

Шакиров С.Ш.

*Старший преподаватель кафедры
гражданского и трудового права РУДН*

Чебуханова Л.В.

*Аспирант кафедры
финансы и кредит РУДН*

О развитии транснациональной организованной экологической преступности

Экосистемы играют решающую роль в поддержании доходов, будущих возможностей для развития, наличия постоянного урожая в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве, в особенности в развивающихся странах. Экосистемы поддерживают туризм, который достигает в 5-10% в ВВП национальных экономик.³⁵¹ Экосистемы также являются основой для снижения экстремальных погодных условий, наводнений, засухи и циклонов, и для предоставления безопасного водоснабжения и питьевой воды в городах. Здоровая экосистема обеспечивает базис для будущего производства продуктов питания и развития экономики.

Будущие возможности, эффективное управление и дальнейшее развитие стран мира находятся под угрозой серьезной и все более усложняющейся транснациональной организованной экологической преступности, которая подрывает цели развития стран и их надлежащего управления.

Согласно части 2 статьи 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности устанавливается: Преступление носит транснациональный характер, если:

- а. оно совершено более чем в одном государстве;

³⁵¹ UNEP (2011). Towards a green economy: pathways to sustainable development and poverty eradication, United Nations Environment Programme. Available from: www.unep.org/greeneconomy

- б. оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в. оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; или
- г. оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве»³⁵².

Согласно классификации ООН, все транснациональные преступления подразделяются на 17 групп, в их числе, наряду с терроризмом, отмыванием денег, торговлей людьми, указывается и экологическая преступность.

В решениях IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.) указывается на то, что экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, по своей опасности выдвигаются на одно из первых мест среди других преступлений, и поэтому уголовное право призвано сыграть важную роль в выполнении международным сообществом своих функций по охране окружающей среды³⁵³.

Система транснациональных организованных экологических преступлений включают в себя незаконную рубку леса, браконьерство и незаконный оборот диких животных, незаконное рыболовство, добычу и захоронение токсичных отходов.

Все это является быстро растущей угрозой для окружающей среды, доходов от природных ресурсов, государственной безопасности, а также устойчивого развития. По оценке ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ЮНЭП (Программа ООН по окружающей среде), Интерпола и ЮНОДК

³⁵² Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www URL: http://www.unodc.org/russia/ru/publications/organized-crime.html](http://www.unodc.org/russia/ru/publications/organized-crime.html)

³⁵³ Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/docs/9crime_congress.pdf.

(Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в России) ежегодный денежный ущерб от различных форм транснациональной организованной экологической преступности равен 70-213 млрд долларов³⁵⁴.

Приведем ряд примеров.

Незаконный, незарегистрированный и нерегулируемый (ННН) промысел у берегов Западной Африки, включающий от трети до половины всего улова, стоит 1,3 млрд долларов США в год.³⁵⁵ Такое рыболовство влечет за собой крупные потери доходов в странах Африки. ННН промысел у берегов Сенегала приводит к потерям в размере около 300 миллионов долларов США в 2012 году, что составляет 2% ВВП.³⁵⁶

Российские и китайские преступные группировки зарабатывают на незаконной рыбодобыче, что в свою очередь наносит ущерб не только морским биоресурсам, но и лишает рыбную промышленность законных доходов, а власти – таможенных сборов за экспорт-импорт.

По мнению российских правоохранительных органов, приводимому в прессе, российские организованные преступные группы зарабатывают ежегодно 4 млрд. долл. на нелегальном экспорте примерно 2 млн. т морских биоресурсов. На заседании

³⁵⁴ OECD. (2012). Illegal trade in environmentally sensitive goods. Executive summary. OECD. Available from: <http://www.oecd.org/trade/envtrade/illegaltradeinenvironmentallysensitivesgoods.htm>

UNODC. (2011). Transnational organized crime in the fishing industry. United Nations Office on Drugs and Crime. Available from: <http://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/2011/issue-paper-transnational-organized-crime-in-the-fishing-industry.html>; UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade: Illegal logging, tax fraud and laundering in the World's tropical forests. United Nations Environment Programme and GRID-Arendal, Available from: <http://www.grida.no/publications/rr/green-carbon-black-trade/>

³⁵⁵ Africa Progress Panel (2014). Grain, Fish, Money. Africa Progress Report 2014, Africa Progress Panel. Available from: http://africaprogresspanel.org/wp-content/uploads/2014/05/APP_AR2014_LR.pdf

³⁵⁶ Africa Progress Panel (2014). Grain, Fish, Money. Africa Progress Report 2014.

Совета при полпреде президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, состоявшемся 10 марта 2011 г., глава Росрыболовства А. Крайний подтвердил разницу в 5-6 и более раз в объемах экспорта биоресурсов с Дальнего Востока в Японию, Корею и другие страны АТР по официальным данным российских таможенных служб и официальной статистике соседних стран. Так, в 2009 году в порты Японии было легально поставлено только 7 % крабов, а 93 % – это нелегальные поставки.³⁵⁷

Еще большее беспокойство вызывает влияние незаконной рубки леса на выбросы углерода и потери доходов. Уничтожение тропических лесов увеличило на 10-15% глобальные выбросы в атмосферу. В крупных тропических странах почти 50-90% вырубок леса является незаконным.³⁵⁸

Так, импорт продукции незаконных лесозаготовок в Европейский союз из Китая и Юго-Восточной Азии за 2009 год по оценкам составил 2,6 млрд. долл. США, а из Юго-Восточной Азии в Китай приблизительно 870 млн. долл. США. Значительная часть этой торговли основывается на документах, полученных обманым путем от коррумпированных чиновников в Юго-Восточной Азии, вследствие чего стало крайне сложным отделить законные и противозаконные действия в этом регионе. В глобальном масштабе незаконная торговля лесом оценочно составляет 10 % мировой торговли лесом, которая в свою очередь составляет свыше 150 млрд. долларов США в год.³⁵⁹

Преступления против дикой природы уже не новы. Нелегальная торговля дикими животными лишает развивающиеся

³⁵⁷ Российские рыбаки в 2010 г. установили рекорд, выловив более 4,1 млн. т водных биоресурсов. 10 марта 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www URL: <http://www.fishnet.ru/news/news-21414.html>

³⁵⁸ OECD (2012). Illegal trade in environmentally sensitive goods. Executive summary. UNODC. (2011). Transnational organized crime in the fishing industry. UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade. Houghton, R.A. (2013). The Emissions of carbon from deforestation and degradation in the tropics: past trends and future potential. Carbon Management. Vol 4 (5). pp 539-546.

³⁵⁹ Брак Д. Незаконная лесозаготовка и незаконная торговля лесом и древесиной / Экологическая преступность в Европе / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Городец, 2010. С. 55.

экономики миллиардов долларов в виде недополученных доходов и возможностей для дальнейшего развития. Масштабы и характер этой проблемы был рассмотрен в решениях Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЕС)³⁶⁰, Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию³⁶¹ и ЮНОДК Экономического и Социального Совета (ЭККОС), Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН, Интерпола³⁶², ВТО и других, в том числе многих значимых стран. Такие преступления стали предметом дискуссий на политических конференциях высокого уровня в Ботсване и Париже (декабрь 2013), Лондоне (февраль 2014), и Дар-эс-Салам (май 2014). Тем не менее, вопросы влияния экологических преступлений на экосистемы также под пристальным вниманием.

Криминальная торговля животными находится по прибылям на втором месте после торговли наркотиками и оружием, причем с каждым годом количество редких птиц и животных, перевозимых контрабандно через границу, неуклонно растет – только в России с 2004 по 2006 год количество задержанных партий «живого товара» выросло почти вдвое, исчисляясь сотнями.

В настоящее время возникла еще одна глобальная проблема нелегальная международная торговля экологически опасными веществами, в том числе озоноразрушающими соединениями, токсичными химикатами, опасными отходами.

Данное явление поражает все страны мира, угрожает здоровью человека, вызывает деградацию окружающей среды, а в ряде случаев ведет также к снижению государственных доходов.

³⁶⁰ CITES (n/a). Decisions of the Conference of the Parties to CITES in effect after its 16th meeting. CITES. Available from: <http://www.cites.org/eng/dec/index.php>

³⁶¹ UNODC (2014). Wildlife and forest crime overview. [Online]. Available from: <https://www.unodc.org/unodc/en/wildlife-and-forestcrime/overview.html>

³⁶² INTERPOL (2014). Environmental crime. [Online]. Available from: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Environmental-crime/Environmental-crime>

Токсические отходы также вызывают долговременное отравление почвы и воды, что негативно отражается на состоянии здоровья и условиях жизни людей, а иногда влечет за собой необратимые последствия.

По оценкам ЮНЕП, во всем мире ежегодно выбрасывается от 20 до 50 миллионов тонн так называемых электронных отходов, и эта цифра неуклонно растет с каждым годом. 70 % этих отходов хоронится в развивающихся странах Азии и Африки.

Таким образом, можно выделить пять ключевых направлений транснациональной организованной экологической преступности:

1. Незаконная рубка и вырубка лесов.
2. Незаконное рыболовство.
3. Незаконная добыча и торговля минералами, включая алмазы.
4. Незаконный демпинг и торговля опасными и токсичными отходами.
5. Незаконная торговля и браконьерство объектами дикой природы и растений.

Нелегальная торговля дикими животными является особенно сложной проблемой, затрагивая множество явлений, в том числе бедность и государственное руководство, и часто прикрыта легальной торговлей. Она обычно включает в себя как легальные, так и нелегальные способы заготовки ресурсов. Такая заготовка производится с использованием новейших и тщательно выработанных методов отмыывания прибыли от незаконно приобретенной древесины, древесного угля, мяса диких животных и рыбы или других продуктов дикой природы. Нелегальная торговля дикими животными может включать сложные комбинации методов, в том числе подделку документов, взятки, использование подставных компаний, насилие, и даже взлом правительственных сайтов для получения или подделывания разрешений. Взлом сайтов показывает более высокий уровень преступлений. Более характерен простой способ подкупа коррумпированных чиновников, чтобы они выдали необходимые разрешения, сертификаты и другие соответствующие документы. Такой способ узаконивания нелегальных источников древесины, рыбы и других продуктов дикой природы в цепочке поставок весьма распространен. Коррупция является характерной чертой

экологических преступлений, служащей упрощением незаконной цепочки поставок. Комплексные меры по борьбе с коррупцией должны быть одним из ключевых способов борьбы с такого рода преступлениями во всех странах.

Из-за сложности системы незаконной торговли дикими животными, борьба с ней должна быть различной для отдельных стран, для краткосрочного и долгосрочного периода. Чтобы сдержать рост незаконной торговли дикой природы необходимо предпринять ряд правовых мер по противодействию преступности, вовлечь правоохранительные органы, совершенствовать законодательство, регулирующее охрану и управление окружающей средой, снизить потребительский спрос на данные ресурсы и продвигать альтернативные источники средств к существованию людей. Для полного понимания феномена нелегальной торговли дикими животными требуется глубокое понимание взаимосвязи между размещением экологических ресурсов в мире, их законным и незаконным использованием, лазейками и пробелами в законодательстве, объем и характером совершенных преступлений, и изменением спроса на ресурсы, диктующим масштабы торговли. Зачастую одной из последствий действия незаконной цепочки торговли является эскалации конфликтов и терроризма по распространению влияния на территорию, захвата рынка и получения незаконной прибыли.

Экологические преступления трудно определить, поскольку они охватывают целый ряд преступлений различной тяжести.

Конвенция против транснациональной организованной преступности ООН (UNTOC) определяет транснациональную организованную преступность, как "любые серьезные транснациональные преступления, совершенные организованной преступной группой с целью получения финансовой или иной материальной выгоды". Сложность использования только этого определения заключается в том, что «серьезное преступление» определяется как преступление, наказуемое ограничением свободы не менее четырех лет.

Окончательное определение экологического преступления, по которому можно применить меры принудительного исполнения на всей территории распространения транснациональной преступности цепи, еще не сформировано.

Законодательства об экологических преступлениях во многих странах недостаточно развиты. Наказанию подлежат, как правило, мелкие экологические преступления. Мера наказания обычно не отражает степень опасности такого преступления, причастности к организованной преступности, его воздействия на окружающую среду, экономическое и социальное развитие государства или отдельного населения. Она не учитывает реальный масштаб потерь ресурсов, отмыwania денег или угрозу безопасности страны. Существующие законы во многих странах уже позволяют бороться с такими серьезными преступлениями, но существует значительная недопонимание того, как экологические преступления часто попадают в категории гораздо более серьезных нарушений и преступлений. Часто правосудию поддаются только экологических нарушения, в то время как участие в организованной преступной группировке, осуществляющей данные преступления, налоговое мошенничество, насилие, торговля людьми и даже финансирование негосударственных вооруженных групп остаются ненаказанными.

Отсутствие информации о создании посредством совершения экологического преступления угрозы безопасности государства - финансирование преступных сетей и вооруженных групп, включая ополченцев, экстремистов и терроризма – может привести к сравнительно незначительному наказанию, минимальным штрафам, краткосрочных тюремных сроков.

Недостаточное рассмотрение преступных сетей в экологических преступлениях, создающих угрозу экономической безопасности стран, часто приводит к отказу в обвинении. Сегодня этот пробел в значительной степени используется представителями организованной преступности, чтобы практически без риска незаконно пользоваться природными ресурсами, расширить рынок и способствовать конфликтам.

В последнее десятилетие, СИТЕС, Интерпол, ЮНОДК и ЮНЕП борются с ростом организованных транснациональных экологических преступлений. При этом создаются все более сложные способы незаконной добычи ресурсов и методы

отмывания доходов от них.³⁶³ Кроме того, организованная преступность занимается наркотиками, торговлей людьми, насилием, убийствами и коррупцией. Преступников из других преступных отраслей привлекает в эту сферу сочетание высокой прибыли и низкой вероятности попасться и быть осужденным за экологические преступления. В первую очередь это относится к транснациональной преступной деятельности, где наказание до сих пор не осуществляется.³⁶⁴

³⁶³ UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade: Illegal logging, tax fraud and laundering in the World's tropical forests.

³⁶⁴ UNODC (2011). Transnational organized crime in the fishing industry. UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade